

История о молочном супе в Каппеле | La soupe de Kappel

Автор: Лейла Бабаева, [Цюрих](#) , 23.09.2011.

Сегодня цюрихцы помнят о своем славном прошлом и не упустят случая продефилировать по улицам города в исторических костюмах (www.ch.ch)
...Или как дружба швейцарцев преодолела религиозную рознь.

Le secret de la neutralité suisse. Такой историей завершается наша серия [швейцарских мифов и преданий](#).

La soupe de Kappel

Славен кантон Цюрих, могуч и роскошен. Известный во времена древнего Рима под

именем Турикум, неприступный форпост охранял римские территории от германских нашествий. В 1218 году Цюрих стал свободным городом, а в 1351 году – вошел в

Швейцарскую Конфедерацию.

Значение кантона и одноименного города во все времена было велико. Гордые и непокорные цюрихцы - косая сажень в плечах, голова под небеса, кулаки с молот - всегда отличались крутым нравом. С приходом Реформации и ее пламенного проповедника Ульриха Цвингли в 1519 году Цюрих стал оплотом протестантизма в Швейцарии. Отсюда цвинглианство распространилось и победило в экономически развитых городах Конфедерации. Основным союзником реформированного Цюриха стал Берн, где Реформация победила в 1528 году.

Цвингли, блестящий оратор и видный политический деятель, мечтал о распространении реформированной христианской веры по всей Швейцарии. Но каким бы прогрессивным ни казалось учение Цвингли, оно, тем не менее, не нашло отклика в сельских регионах Центральной Швейцарии, которые оставались верны католическому Риму. Не достигнув компромисса, протестантские кантоны заключили между собой евангелический союзный договор, в то время как верные католичеству лесные кантоны (Швиц, Ури, Унтервальден, Цуг и Люцерн) пошли на союз с императором Священной Римской империи Фердинандом I Габсбургом (1503-1564), что было прямым нарушением «клятвенного» договора, положившего начало Конфедерации. Так началась первая Каппельская война из целой серии религиозных войн на просторах Гельветии.

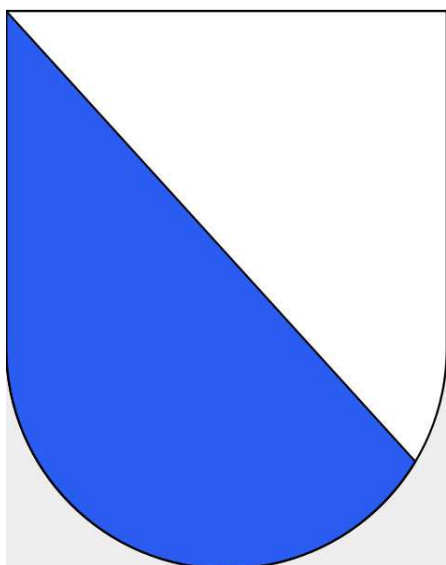
В начале июня 1529 года близ поселка Каппель, расположенного на границе между кантонами Цуг и Цюрих, собрались две армии. С одной стороны - цюрихские протестанты, поддерживаемые небольшими отрядами союзных бернцев, с другой - союз пяти католических кантонов: Ури, Швиц, Унтервальден, Люцерн и Фрибург. Святую веру нельзя навязывать силой с помощью сабель и алебард, и швейцарцы-католики решили это доказать своим протестантским товарищам.

Собраться-то вояки собрались,

но переходить врукопашную не спешили. Солдат обязан соблюдать присягу и повиноваться приказам командования, но как же нелегко занести меч в братоубийственной войне! Да к тому же в крошечной альпийской республике настолько тесно переплетены кровные узы, что противоборствующие стороны, ставшие лагерем на близкой дистанции, узнали среди врагов своих родственников, друзей, братьев по оружию в минувших походах. Незадолго до того закончились итальянские кампании, и швейцарские наемники только что вернулись с юга. Товарищи окликали друг друга через линию фронта:

- Глядите-ка, да это же кузен Ульрих! Ты-то что делаешь в этом разбойничьем гнезде?
- Ганс! Как поживает твоя нога после миланского похода? Вылечился, после того, как тебя предательски полоснули саблей?
- Эй, Якоб! Соблазнил мою сестру и был таков! Наши сельчане до сих пор на тебя зуб точат.
- Николая! Вот так не ожидал увидеть тебя среди папистов! К нам перейти не хочешь? А то смотри, сделаем из вас паштет...

Но это были всего лишь шуточки, которые сопровождалась громким смехом с обеих сторон. Атмосферу разрядили и переговоры, которые параллельно проводились по инициативе нейтральных кантонов, желавших предотвратить войну. Кантон Гларус откомандировал своего

ландмана (главу исполнительной власти) Ганса Аэбли для умиротворения противников. А бернцы со своей стороны уговаривали цюрихцев пойти на компромисс.

Солдаты истосковались по родным домам, каждый надеялся вернуться к своим пенатам до начала жатвы. Как-то вечером католики приволокли в свой лагерь огромный котелок, переполненный молочным супом. Наверное, все мы помним чудесный запах такого супа, который готовила нам в детстве мама. Божественный запах свежего подслащенного молока способен возбудить аппетит самого капризного ребенка, а что тут и говорить об изголодавшихся вояках! Всего несколько метров отделяло протестантов от пирующих католиков. Вот так дар небес! Солдаты вспомнили об оставленных домах, женах и детях...

Ну, что же, братцы, а не забыть ли нам на время обеда о бессмысленной вражде, о том, что служим мы разным господам?

Цюрихцы отправились за своими припасами - повара снабдили их свежесдобитыми краяхами с хрустящей румяной корочкой. Католики выпучили глаза и облизнули губы при виде такого аппетитного подкрепления.

- Эй, конфедераты! Если вы дадите нам отведать вашего супа, мы поделимся с вами нашим хлебом!

Два раза просить не пришлось.

Котелок тут же выдвинули на середину - половина его осталась на католической территории, половина была передвинута на сторону протестантов. А посередине была положена шпага, в знак демаркации границы. Душистые краяхи хлеба разрезали на кусочки и погрузили в пенистую молочную массу. Видали ли вы кушанье более деликатное и вкусное? Солдаты браво взялись за дело, воздавая должное "королевскому обеду". Длинными деревянными ложками вояки зачерпывали суп и сыпали шуточками, как из рога изобилия. Если кто-то залезал на чужую территорию, его тут же одергивали "коллеги" по оружию:

- Пасись на своей земле!
- Иди охотиться на своих угодьях!
- Копайся в своем винограднике!

Противники расстались в весьма благодушном настроении. Как можно было убивать

друг друга после сердечного братания? По счастью, намерения верхушки на тот раз совпали с пожеланиями простых смертных, и мир был подписан.

А бургомистр Страсбурга Жан-Жак Стюрмен, который выступил вместе с Аэбли посредником в мирном процессе, был настолько поражен эпизодом с молочным супом, который имел место еще до подписания мира, что воскликнул:

- А вы, швейцарцы – странный народ. Даже когда вы ссоритесь, то остаетесь единодушны в главном и никогда не забываете старой дружбы.

История с молочным супом в Каппеле иллюстрирует приверженность швейцарцев к идее нейтралитета, их вековую дружбу и солидарность. Нас много, мы все разные, мы ходим в разные храмы, но нас объединяет одно - вера в справедливость, желание мира, добра и согласия, неискоренимая тяга к свободе, которая пережила века и помогла швейцарцам построить государство в лучших традициях демократического общества.

[ЭКОНОМИКА](#)

Source URL: <http://nashagazeta.ch/news/12312>